

Желательно, чтобы исследования этого архаического типа общины были продолжены.

В целом рецензируемый сборник является значительным вкладом в творческую разработку научного наследия Ф. Энгельса в области этнографии и антропологии.

Л. А. Файнберг

НАРОДЫ СССР

Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970, 280 стр.

Рецензируемый сборник в основном посвящен изучению этнических процессов, протекающих в среде малых народов Севера.

Вопрос об этнических судьбах малых народов Севера был поднят сравнительно не давно. В последние десять лет опубликовано лишь несколько статей, освещающих некоторые аспекты этой проблемы. Выход в свет данного сборника является первым важным шагом в изучении этнических процессов у этих народов.

Включенные в сборник статьи посвящены в первую очередь консолидационным и ассимиляционным процессам, изменениям в языке и в культурно-бытовом укладе. Авторы вводят в научный оборот интересные новые материалы, показывающие причины глубоких этнических изменений на Крайнем Севере.

Сборник открывается вводной статьей Б. О. Долгих «Этнический состав населения Севера СССР», дающей общее представление о численности, расселении и языковой принадлежности малых народов Севера. Сопоставив данные переписей 1926 и 1959 гг., автор показал изменение количественного соотношения местного и пришлого населения. В результате индустриализации, социалистического строительства и транспортного освоения Севера там резко увеличилась численность русского населения (стр. 14, 19). В статье дан «список автономных республик, краев и областей Севера с указанием тех национальных округов и районов, где живут малые народы Севера (а также коми и якуты)» (стр. 17—19), и рассмотрены бытующие сейчас и распространенные в прошлом названия народов Севера. Несомненный интерес представляет анализ результатов переписи населения Севера 1959 г. в свете этнографических материалов, имеющихся в Институте этнографии АН СССР (стр. 20—21).

Современным этническим процессам на Крайнем Севере и Дальнем Востоке посвящены статьи Л. В. Хомич, Е. А. Алексеенко, З. П. Соколовой, Ю. Б. Симченко, С. С. Савоскула, И. С. Гурвича и А. В. Смоляк. Авторы, как сказано во введении, исходили из общего положения, что на ход этнических процессов оказывали и оказывают влияние целый комплекс социальных условий, главным образом экономические и культурные преобразования. Они подчеркивают, что основным фактором, повлиявшим на ускорение этнических процессов, является преодоление былой, конечно, относительной, изоляции малых народов Севера, отход от натурального хозяйства и укрепление многообразных связей между народами северных окраин и других областей Советского Союза (стр. 9). Материалы, собранные в разное время и по различным программам, позволили авторам подойти к исследованию этнических процессов с разных точек зрения и показать своеобразие этих процессов у отдельных народов. Однако это затруднило воссоздание единой картины этнического развития народов этого обширного региона.

В статье Л. В. Хомич «Современные этнические процессы на Севере Европейской части СССР и западной Сибири» характеризуется этническая история ненцев, отдельных групп хантов, русских старожилов и коми-зырян. Автор убедительно показывает, что значительное влияние на ход этнических процессов оказали изменения в хозяйстве и культурно-бытовом укладе. Хотя, на наш взгляд, автор уделила излишне много внимания характеристике хозяйственных занятий, образа жизни и материальной культуры изучаемых народов. Например, очень подробно описан процесс пошива одежды у ненцев (стр. 43—44). Также без связи с этническими изменениями приводит Л. В. Хомич данные о современных религиозных пережитках у ненцев (стр. 49).

Трудно согласиться и с некоторыми выводами автора. Так, Л. В. Хомич считает неправильным распространенное мнение о том, что ижемыцы притеснялись ненцев (стр. 34—35). Основной причиной бурного развития оленеводства у ижемыцев она считает совершенствование ими методов ведения оленеводческого хозяйства. Но, видимо, Л. В. Хомич упустила из виду то, что это «совершенствование методов оленеводства» сопровождалось фактически захватом пастбищ у ненцев. Далее Л. В. Хомич пишет, что «большинство коренного населения на рассматриваемой нами территории сохраняет основные черты своей традиционной национальной культуры» (стр. 59). С этим положением можно согласиться лишь отчасти, так как традиционная культура коренного населения Севера Европейской части СССР и Западной Сибири претерпела, как и показывают материалы Л. В. Хомич, значительные изменения.

В статье Е. А. Алексеенко «Этнические процессы на Туруханском Севере» рассматриваются кеты, селькупы и западная группа эвенков. В начале статьи автор дает крат-

кую характеристику этнических связей и взаимовлияния коренного населения указанного региона в дореволюционный период (стр. 63—68). «После Великой Октябрьской революции, в результате социалистической реконструкции и претворения в жизнь национальной политики,— пишет Е. А. Алексеев,— начался процесс сближения отдельных групп коренного населения» (стр. 68). По данным Е. А. Алексеева, переломным моментом в этническом развитии кетов, селькупов и западных эвенков явился послевоенный период. Основными направлениями этого процесса стали: «этническое сближение коренного населения и возрастание роли русской культуры и русского языка» (стр. 69).

Заслуживают внимания материалы автора об изменениях в языке. Так, например, она пишет: «...в настоящее время значительная часть коренного населения Туруханского Севера двуязычна и многоязычна» (стр. 69). Интенсивно идет процесс освоения русского языка (стр. 71—72) и сближения между языками коренного населения (стр. 72—75). По материалам Е. А. Алексеева, для изучаемых ею народов характерен рост числа смешанных браков и интенсивное распространение новых общесоветских форм материальной культуры.

З. П. Соколова в статье «Современные этнические процессы у обских угров» обратила основное внимание на изменения в расселении хантов и манси (стр. 85—95) и на смешанные браки среди них (стр. 95—100). Автором собран и скрупулезно проанализирован большой фактический материал по этим вопросам. В результате его сопоставления с данными переписи 1926 г. З. П. Соколовой удалось определить современные ареалы распространения отдельных этнографических групп хантов и манси, установить число смешанных браков. Такие же показатели, как язык, самосознание и культурно-бытовой уклад, затронуты автором статьи слабо и требуют, видимо, специального изучения.

В статье Ю. Б. Симченко «Основные черты современных этнических процессов у коренного населения Авамской тундры Таймырского национального округа» сделана попытка проанализировать соотношение однонациональных и смешанных браков у авамских нганасан и долган и определить влияние представителей старшего поколения на смешанные браки. Автор собрал интересный материал о количестве семей, проживающих на территории Усть-Авамского и Волочанского сельсоветов, и их национальном составе. Очень интересны данные автора о родовом составе нганасанских однонациональных семей и численном составе нганасанских и долганских семей. Это сделано для того, чтобы показать, что в семьях с большим количеством людей значительнее влияние стариков, отрицательно относящихся к заключению смешанных браков. Постановка вопроса интересна и, возможно, Ю. Б. Симченко и прав. Однако, на наш взгляд, необходимо исходить не только из общего числа членов семьи, но и учитывать поло-возрастной состав семьи, так как даже семья из 3—4 человек может состоять из 3 поколений, а семья из 10 человек — из 2 поколений (родителей и детей).

С. С. Савоскул в своей статье «Этнические изменения в Эвенкийском национальном округе» основное внимание уделил современному расселению и росту численности эвенков, увеличению числа смешанных браков, росту двуязычия и изменениям в области культуры. Эти материалы представляют несомненный интерес. Но, к сожалению, автор не указал, какие роды и группы эвенков изменили свое традиционное место расселения, как это повлияло на их этнические связи внутри округа и за его пределами.

Следующая статья — И. С. Гурвича посвящена обзору этнической истории коренных народов Крайнего Северо-Востока Сибири: коряков, чукчей, эвенков, ительменов, северных якутов, юкагиров, а также русских старожилов. Автор счел необходимым рассмотреть этнические изменения отдельно по национальным округам и северной зоне Якутской АССР. Это позволило ему не только обнаружить общие тенденции в этнических процессах у народов этого региона, но и выявить их своеобразие и причины этого. И. С. Гурвич установил, что в результате развернутого социалистического строительства и преодоления былой замкнутости малых народностей параллельно идут «процессы консолидации, сплавливания одноязычных, близких по языку, культуре и направлению хозяйства этнических образований и ассимиляция мелких иноязычных обособленных групп населения крупными; общее сближение народов Северо-Востока с русской культурой...» (стр. 285). Эти процессы в каждом районе имеют свои особенности. Так, консолидация береговых и кочевых коряков идет медленнее, чем береговых и тундровых чукчей. Это, по мнению автора, вызвано тем, что процесс внутренней консолидации у чукчей интенсивно протекал еще в дореволюционный период, и связи отдельных локальных групп были в прошлом теснее, чем у коряков, разница между диалектами чукотского языка была меньше, чем между диалектами коряцкого языка. Интересны также материалы автора об ассимиляции этнографических групп, являющихся меньшинством по отношению к основному коренному населению: эвенков — коряками, эскимосов — чукчами.

И. С. Гурвич в своей работе подробно осветил этнические изменения у коряков, чукчей и северных якутов — основных представителей коренного населения в исследуемых районах. Этнические процессы у эвенков, эскимосов и юкагиров рассмотрены лишь в связи с их взаимоотношениями с другими народами и не получили достаточно полного освещения. Совершенно не затронута этническая история алеутов.

Интересные данные об этнических процессах у нивхов, негидальцев, ульчей, нанайцев, удэгейцев, орочей и эвенков содержатся в статье А. В. Смоляк. Основное внимание

автор уделила смешанным бракам (стр. 265—274). Материалы А. В. Смоляк свидетельствуют о том, что у малых народов Амура процент смешанных браков весьма высок, но, к сожалению, автор в очень общей форме говорит о причине роста числа смешанных браков (стр. 265).

Две статьи сборника — В. И. Васильева «Ненцы и энцы Таймырского национального округа» и В. А. Туголукова «Преобразования в хозяйстве и культуре у эвенков Амурской области» — посвящены главным образом изменениям в хозяйстве и культуре указанных народов.

В работе В. И. Васильева, занимающей одну пятую часть сборника, впервые подробно описаны расселение, традиционное хозяйство, маршруты кочевков, охота и рыболовство у таймырских ненцев и энцев.

Статья В. А. Туголукова посвящена описанию современного хозяйства, культуры и быта малоизвестной в литературе обособленной группы эвенков Амурской области. Нельзя не выразить сожаления, что В. А. Туголуков не коснулся этнических процессов у этой группы эвенков.

В целом авторы сборника нарисовали широкую картину этнических изменений у малых народов Севера и вскрыли их особенности. В сборнике показано влияние преобразований в хозяйстве и культуре малых народов Севера на национальные процессы. Большой материал приведен об изменениях характера контактов между различными группами коренного населения и их связей с пришлым населением.

Несомненным достижением является то, что авторы глубоко осветили вопросы о смешанных в национальном отношении браках и о многоязычии.

Однако нельзя не отметить, что отдельные этноопределяющие показатели получили недостаточное освещение и не дают возможности сопоставить их и выявить элементы, общие для всех исследуемых народов. Мало говорится о национальном самосознании, изменениях национальных традиций в отношении смешанных браков и роли в них пережитков экзогамии. Эти недостатки не умаляют научной ценности работы. В ней как бы подведен итог изучению этнических процессов у малых народов Севера.

Следует отметить, что авторы в основном исходили из статистических данных переписи населения 1959 г. Сейчас, видимо, надо выработать единую программу и подготовить монографию об этнических процессах в Сибири, исходя из данных переписи населения 1970 г. Актуальность дальнейшего изучения этой проблемы хорошо обособована в рецензируемой работе.

Желательно, чтобы подобные сборники или монографии были изданы и по другим регионам Советского Союза.

Н. А. Алексеев

Одежда народов Сибири. Л., 1970, 222 стр.

Рецензируемый сборник по одежде народов Сибири — крупный вклад ленинградских ученых в советскую этнографическую науку. Авторы статей разбирают одежду сибирских народов в различных аспектах: Н. Ф. Прыткова и Г. М. Василевич — как исторический источник (причем Г. М. Василевич берет лишь производственный костюм эвенков, а не всю одежду в целом); Л. В. Хомич и Ч. М. Таксами дают подробное описание национальной одежды; Е. А. Алексеенко рассказывает о технике ее изготовления. Предметом исследования С. В. Иванова стали трубчатые игольники народов Сибири. Таким образом, этот коллективный труд можно расценивать как результат дальнейшего, углубленного изучения одежды народов Сибири, начатого и в монографиях авторов сборника, и в Атласе Сибири¹. Завершает сборник «Программа по изучению одежды народов Сибири», разработанная Н. Ф. Прытковой и уже проверенная в полевой работе и самим автором и некоторыми другими исследователями (например, Е. А. Алексеенко). Книга вышла под общей редакцией Н. Ф. Прытковой.

Главную задачу статьи «Одежда народов самодийской группы как исторический источник» Н. Ф. Прыткова определяет как «описание одежды каждого народа с выявлением наиболее старых ее форм, решение вопроса о происхождении того или иного вида одежды и отражение в одежде каждого народа его исторических взаимоотношений с другими народами (стр. 5). Автор справедливо считает главным признаком одежды ее покрой и подробно разбирает его в одежде всех народов самодийской группы. Статья делится на несколько глав: «Одежда ненцев», «Одежда энцев и нганасан» и «Одежда селькупов». В каждой главе описывается покрой мужской и женской одежды, отмечаются особенности ее кроя. Статья отличается стройностью изложения, прекрасным слогом, и благодаря этому, несмотря на сложность материала, воспринимается очень легко. Н. Ф. Прыткова подробно разбирает все элементы и виды одежды (нижнюю, верхнюю, одежду зимнюю и летнюю), головные уборы, а также обувь. Для каждого вида одежды приводятся местные названия, объясняется происхождение отдельных терминов. Не забыта автором и такая важная деталь одежды народов Севера, как отделка.

¹ «Историко-этнографический атлас Сибири», М.—Л., 1961.